

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новая археологическая находка въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ¹⁾.

Лѣтомъ прошлаго года, въ проѣздѣ по Кенкольской волости, я просилъ сопровождавшаго меня киргиза этой волости Джанкураза Бердыходжина собрать свѣдѣнія отъ мѣстныхъ киргизъ, не было-ли кѣмъ-либо изъ нихъ

---

1) [Подъ этимъ заглавіемъ въ № 48 (отъ 28 іюня 1898) и 52 (отъ 12 іюля 1898) «Туркестанскихъ Вѣдомостей» помѣщена воспроизводимая здѣсь статья полковника В. Каллаура. Сдѣланныя имъ копии съ двухъ новооткрытыхъ имъ-же орхонскихъ надписей были мнѣ присланы въ концѣ іюня 1898 г. вице-предѣвателемъ Турк. Кружка Любителей Археологій Н. П. Остроумовымъ и я поспѣшилъ увѣдомить глубокоуважаемаго нашего сочлена телеграммой, что надписи имѣютъ большой научный интересъ и что я приму мѣры для возможно скорѣйшаго изданія ихъ. Заявлять о научномъ интересѣ надписей я имѣлъ полное право еще до дешифровки ихъ, которая вообще не входитъ въ кругъ моихъ занятій, такъ какъ значеніе для науки всякихъ орхонскихъ надписей, сколько нибудь сносно сохранившихся, не подлежитъ никакому сомнѣнію, а особое значеніе таковыхъ надписей изъ Аулиеатинскаго уѣзда и сосѣднихъ мѣстъ вполне достаточно было разъяснено В. В. Радловымъ выше, стр. 87. Я увѣренъ, что всѣ интересующіеся древнетюркскими надписями и вообще археологіей Туркестана скажутъ полковнику В. Каллауру самое искреннее спасибо за важныя услуги, которыя онъ оказываетъ наукѣ разысканіемъ и возможнымъ охраненіемъ этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ. Я позволю себѣ при этомъ случаѣ высказать одно желаніе, а именно чтобы, если только это возможно по мѣстнымъ условіямъ, съ надписей снимались эстампажи, на бумагѣ ли, или по способу В. В. Радлова (Записки В. О. Т. VII, стр. 169—181). Хорошія эстампажи всегда лучше самого лучшаго рисунка отъ руки и даже фотографія только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ соперничать съ нимъ. — Прилагаемая цинкографическія таблицы сдѣланы съ вышеупомянутыхъ копій полковника Каллаура съ уменьшеніемъ приблизительно въ 2½ раза. При дешифровкѣ ихъ существенную важность будутъ имѣть разъясненія данныя въ самой статьѣ о числѣ и расположеніи строкъ на камняхъ. На таблицѣ изображающей надпись втораго камня я для болѣе нагляднаго представленія подъ цифрою обозначающей порядокъ строкъ копии выставилъ въ скобкахъ цифру указывающую порядокъ строкъ на самомъ камнѣ, какъ онъ выясняется въ описаніи. — Бар. В. Розентъ].

сдѣлано находокъ древнихъ предметовъ при распашкѣ земель въ долині Аиртамъ-ой и не имѣется-ли другихъ камней съ письменами такими же, какія были на камнѣ, найденномъ на этомъ урочищѣ ¹⁾). Джанкуразъ Бердыходжинъ охотно обѣщался исполнить мои порученія. Это не могло представить затрудненій для него, какъ мѣстнаго жителя, пользующагося значеніемъ среди мѣстнаго населенія. Въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1898 г. Бердыходжинъ сообщилъ мнѣ, что узнавъ отъ киргизъ рода Култай о нахожденіи на урочищѣ Аиртамъ-ой камня съ извѣстными письменами, онъ съ старшиной № 1 аула Джуманали ѣздилъ на это урочище и дѣйствительно нашелъ камень съ надписью; этотъ камень находится на западъ отъ камня, прежде пайденнаго на Аиртамъ-ой, въ полуверстѣ отъ него, а быть можетъ и менѣе, и съ такими же письменами. Камень этотъ значительно меньше, письма ясныѣе, а вблизи имѣются еще такіе же камни, но безъ письменъ.

Въ виду того, что найденный мною камень въ 1896 году съ орхонскими письменами представляетъ особый въ археологическомъ отношеніи интересъ и извѣстными учеными ориенталистами, барономъ В. Розеномъ и академикомъ В. Радловымъ, признается въ высшей степени важной археологической находкой и что поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе и содѣйствовать отысканію и сохраненію подобныхъ памятниковъ глубокой древности Туркестана, я рѣшилъ весной нынѣшняго года произвести осмотръ камня и снять находящуюся на немъ надпись при первой возможности. Поѣздка моя была уже назначена на 2 мая, какъ 28 апрѣля я получилъ увѣдомленіе отъ Канцеляріи Туркестанскаго генераль-губернатора, что Императорская Археологическая Комисія выдала открытые листы археологической экспедиціи Финно-Угорскаго Ученаго Общества, состоящей подъ начальствомъ магистра философіи Генриха Югана Гейкеля, изъ членовъ: барона Карла Мунка и кандидата философіи О. Доннера, на право производства ими археологическихъ раскопокъ въ теченіе 1898 г. въ верхнемъ теченіи р. Таласа, въ окрестностяхъ селенія Дмитріевскаго, и на разысканіе и снятіе древнихъ надписей, находящихся въ этой мѣстности. Канцеляріей предложено мнѣ, по приказанію и. д. генераль-губернатора, оказывать экспедиціи возможное содѣйствіе. Поэтому я отложилъ свою поѣздку, дабы имѣть возможность оказать экспедиціи болѣе дѣйствительное содѣйствіе, лично ознакомивъ членовъ ея съ памятниками древностей въ окрестностяхъ селенія Дмитріевскаго. Экспедиція прибыла въ Аулиеата 30-го апрѣля. 3-го мая начальникъ ея г. Гейкель отправился въ селеніе Дмитріевское колесной дорогой на арбѣ, а со мною 4-го мая по прямой дорогѣ черезъ

---

1) Протоколъ засѣд. Турк. кр. люб. арх. 11 декабря 1896 г.

Джургабиль отправлялись верхомъ баронъ Мункъ и О. Донперъ. По пути на Каянды нами былъ осмотрѣнъ стоячій камень съ надписью, о существованіи котораго мнѣ было сообщено ранѣе. Этотъ камень оказался мягкой породы и на немъ были слѣды арабской надписи, плохо сохранившейся и неимѣющей археологическаго значенія. Переночевавъ на Джургабилѣ, утромъ 5-го мая мы отправились далѣе. Приблизившись къ сел. Дмитріевскому, я послалъ записку г. Гейкелю, не пожелаетъ-ли онъ принять участіе въ осмотрѣ камней съ уйгурскими надписями, найденными мною прежде. Лишь только мы осмотрѣли надписи на камняхъ №№ 2 и 3-й въ ущельѣ Терекъ и остановились отдыхать у камня № 2-й, какъ подъѣхалъ г. Гейкель, который самъ осмотрѣлъ оба камня. Отсюда мы всѣ вмѣстѣ перѣехали въ ущелье Чимташъ, гдѣ былъ осмотрѣнъ нами камень съ надписью № 1. Затѣмъ мы отправились внизъ съ горъ чрезъ развалины Актюбе въ Дмитріевское и осмотрѣли по пути Куланъ-Корукъ, какъ называется мѣсто, огороженное землянымъ довольно высокимъ валомъ, съ частью горы, внутри котораго имѣется тургъ-куль, составляющій развалины бывшаго жилого помѣщенія, а также земляной валъ, составлявшій, повидному, городскую стѣну съ находящимися внутри укрѣпленіями, и находящіеся здѣсь курганы. Всѣ эти древности весьма заинтересовали ученую экспедицію. Оставалось мнѣ только указать мѣсто на ур. Аиртамъ-ой, гдѣ былъ мною найденъ камень съ орхонской надписью, вызвавшій командировку этой экспедиціи. Съ этого камня, перевезеннаго по распоряженію нашего Кружка, былъ сфотографированъ еще въ Ауліеата снимокъ и сдѣлана копія съ надписи. Такъ какъ мнѣ предстояло розыскивать новый камень съ орхонской надписью, о чемъ я уже сообщалъ г. Гейкелю до этого, то, простившись съ экспедиціей, я отправился на Аиртамъ-ой, гдѣ для меня была выставлена юрта, такъ какъ тамъ мнѣ предстояло произвести выборы волостного управителя. По пути къ мѣсту этой стоянки мною и былъ найденъ, по указанію Бердыходжина, камень съ орхонской надписью. Камень по осмотрѣ мною оказался продолговатымъ горнымъ валуномъ, отшлифованнымъ водою, длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, вѣсомъ около 20 пудовъ. На немъ сохранились пять строкъ писемъ. Тутъ же мною былъ обнаруженъ и другой камень съ орхонской же надписью, ранѣе незамѣченной, такъ какъ большая часть надписи была въ землѣ и только двѣ малозамѣтныхъ неполныхъ строки виднѣлись снаружи на уровнѣ земли; остальная же наружная поверхность камня была гладкая. Этотъ камень значительно больше упомянутаго выше. По вышутіи изъ земли камня, на немъ оказалось писемъ болѣе, чѣмъ на первомъ, но значительная часть ихъ повреждена временемъ. Длина камня 2 ар., вѣсъ около 35 пудовъ. Оба эти камня нахо-

дятся среди киргизскихъ пашень, на ровной мѣстности, въ углу между двумя полевыми арыками, въ 500 шагахъ разстоянія на западъ отъ камня, найденнаго въ 1896 году съ такими же письменами. Съ западной стороны этихъ камней имѣется небольшое возвышеніе. Это—или остатокъ кургана, или же оно образовалось отъ гальки, выбрасываемой хлѣбопашами съ пашень. Здѣсь же лежатъ еще 5-ть камней разной величины той же горной породы. Всѣ семь камней расположены почти въ одну линію, по направленію съ сѣвера на югъ, на протяженіи 14 шаговъ. Крайній сѣверный камень покоился въ землѣ до половины; средніе пять сдвинуты съ мѣста, при чемъ ближайшіе три въ двухъ шагахъ отъ перваго (мѣсто первоначальнаго ихъ нахождения хорошо видно), затѣмъ въ двухъ шагахъ еще два камня, вынутыхъ съ мѣста первоначальнаго ихъ нахождения. Между этими камнями большая поросшая травой яма, изъ которой, очевидно, увезенъ кѣмъ нибудь еще камень значительно большихъ размѣровъ, вѣроятно, для жернова; наконецъ, послѣдній, южный въ 4 шагахъ (по счету седьмой) камень, также оказавшійся съ орхонскими письменами.

Было уже поздно, поэтому въ этотъ день я не могъ приступить къ снятію копій съ письменъ и отправился на почлегъ въ выставленную для меня юрту.

На слѣдующій день, утромъ 6-го мая, я послалъ записку г. Гейкелю, извѣщая его о сдѣланной мною находкѣ, съ приглашеніемъ пожаловать ко мнѣ, а между тѣмъ самъ приступилъ къ снятію копій съ надписей. На камнѣ меньшемъ (№ 1) сохранилось пять строкъ письменъ. Замѣтно, что была и шестая строка, но она уничтожена разрушительнымъ дѣйствіемъ времени. Возможно, что тѣ строки служили продолженіемъ второй строки, идущей кругомъ камня, или же часть второй строки, оказавшейся на снимкѣ длиннѣе, не будетъ-ли составлять начала шестой строки, которая тогда должна быть между 4-й и 5-й строками, что выяснится при дешифровкѣ второй строки. Только-что я успѣлъ окончить копированіе надписи этого камня, при помощи переводчика Бекчурова, какъ прибыли г. Гейкель, баронъ Мункъ и О. Доннеръ. При нихъ былъ вырытъ изъ земли западный, крайній камень, но надписи на немъ не оказалось. По осмотрѣ археологической экспедиціей вновь открытыхъ двухъ камней съ орхонскими надписями и мѣста ихъ нахождения, мы всѣ вмѣстѣ отправились для обозрѣнія урочища Айртамъ-ой, при чемъ мною было указано мѣсто камня съ орхонскою надписью, найденнаго въ 1896 году, а затѣмъ былъ осмотрѣнъ Айртамъ-ой. Археологическая экспедиція обратила особое вниманіе на имѣющіяся тамъ древнія укрѣпленія, остатки земляныхъ валовъ, слѣды бывшихъ построекъ между пашнями и на большое количество кургановъ, особенно

съ западной стороны, тянущихся почти въ одну линію отъ предгорья Таласскаго Алатау до р. Таласа. Прибывъ въ мою стоянку (юрту), г. Гейкель послалъ телеграму въ Гельсингфорсъ профессору Отто Доннеру, уведомляя его о прибытіи экспедиціи въ Дмитріевское, о нахожденіи моемъ вмѣстѣ съ членами экспедиціи и объ открытіи двухъ новыхъ камней съ орхонскими письменами. Такъ какъ работы здѣсь много, на нѣсколько педѣль, то г. Гейкель просилъ г. Доннера обратиться въ Императорскую Археологическую Комисію съ просьбой ходатайствовать предъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ о командированіи топографа для снятія на планъ укрѣпленій и кургановъ.

Послѣ этого, простившись со мною, археологическая экспедиція отправилась для продолженія обзорнія древностей на предметъ составленія плана работъ по производству раскопокъ, къ которымъ экспедиціи собиралась приступить съ 7-го мая.

7-го мая, въ 6 ч. утра, я приступилъ къ снятію копій съ надписи второго камня и къ 8 ч. утра успѣлъ снять 5 строкъ. Продолжать копированіе остальной надписи мнѣ не удалось: письма плохо сохранились, а, съ другой стороны, препятствовало сильное солнечное освѣщеніе, причинявшее при работѣ боль глазамъ при неясности письма. На камнѣ этомъ имѣется, повидимому, 11 строкъ; изъ нихъ пять цѣлыхъ, какъ будто безъ начала, не достаетъ съ сѣвернаго конца камня одной — двухъ буквъ; три строки неполныхъ; остальные три строки еле замѣтны. Болѣе всего повреждены письма на концѣ камня, обращенномъ на сѣверъ. Первые двѣ строки, находившіяся надъ землею, почти совершенно уничтожены; слѣдующія двѣ, бывшія на наружной поверхности, а частью въ землѣ, сняты безъ начала (началомъ письменъ я считаю сѣверный конецъ камня, — на снимкѣ эти строки показаны первой и второй); 5-ю строку снять нельзя было по невозможности разобрать надпись; 6, 7 и 8 строки сняты (на моемъ снимкѣ показаны 3, 4 и 5), но безъ начала, — съ сѣвернаго конца камня; 9-я строка — съ половиною надписи, 10-я — съ четвертой частью надписи и 11-я — съ тремя буквами надписи — не снята²⁾.

У туземцевъ существуетъ повѣрье, что сохранившіяся на землѣ древности никто не долженъ трогать запросто, а слѣдуетъ сдѣлать прежде

1) См. № 48.

2) Копіи съ надписей, доставлены г. Каллауромъ вице-предсѣдателю Турк. Кр. Люб. Арх. Н. П. Остроумову и были отправлены имъ въ С.-Петербургъ, къ почетному члену Кружка барону В. Р. Розену для изслѣдованія. Баронъ Розенъ уведомилъ телеграмою, что содержаніе надписей имѣетъ несомнѣнный научный интересъ и что надписи будутъ изданы.

этого жертвоприношеніе: заколоть верблюда, барана, пѣтуха и пр.; въ противномъ случаѣ, злые демоны, охраняющіе древнія богатства въ кладахъ, могутъ причинить разныя болѣзни тѣмъ, кто дотронется безъ жертвоприношенія къ древностямъ. Поэтому туземцы вообще очень остерегаются трогать или тревожить древности; они даже считаютъ грѣхомъ сообщать объ нихъ, говоря, что древности служатъ пребываніемъ прежнихъ святыхъ, *«азизлярнынъ кадамъ джай»*. Это повѣрье, съ одной стороны, а съ другой, то, что вблизи не пропозводилось никакихъ позднѣйшихъ сооружений и не было надобности въ строительномъ матеріалѣ, спасло эти камни, и они остались въ цѣлости. Не этимъ-ли слѣдуетъ объяснить и то, что я не могъ узнать, когда и кѣмъ камни были вынуты съ мѣсть и куда дѣвался тотъ камень, гнѣздо котораго ясно видно и который туземцы не могли взять вслѣдствіе его большой величины. Хлѣбпашцы киргизы должны бы это знать, но они, должно быть, проинкинуты упомянутымъ повѣрьемъ и не говорятъ ничего. Не смотря, однако, на такое повѣрье, въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ встрѣчается много раскопанныхъ кургановъ, очевидно, съ цѣлью исканія кладовъ, но, какъ бы въ оправданіе свое, киргизы говорятъ, что курганы эти калмыцкіе и потому трогать ихъ не грѣхъ.

По снятіи копій съ надписи второго камня, я проѣхалъ вверхъ по р. Таласу въ Каракольскую волость, а затѣмъ въ селеніе Мерке, переваливъ Александровскій хребетъ, откуда и пишу это сообщеніе.

По р. Калба, составляющей лѣвый притокъ р. Таласа, мною, между прочимъ, былъ осмотрѣнъ Калбинскій турткуль уже и прежде обращавшій на себя вниманіе. Онъ находится на лѣвомъ берегу р. Калбы, въ верстѣ отъ подошвы горъ Таласскаго Алатау, по дорогѣ изъ Аиртамъ-ой въ ущелье Калба, проходящей мимо найденнаго въ 1896 году камня съ орхонскою надписью. Это — четырехъ-угольное укрѣпленіе, имѣющее земляной валъ длиною въ окружности 600 саж.; длина двухъ сторонъ по 160 саж. каждая и двухъ по 140 саж.; высота вала: съ сѣвера до 5 саж., съ востока отъ 5 до 3 саж. съ юга 3 саж. и съ запада 4 саж. Внутри турткуля земля вся распаивается и имѣется курганча киргиза № 3 аула Кенкольской волости, Кельдея. По восточной сторонѣ, за Калбой, имѣется большой курганъ до 8 саж. высотой, подъ названіемъ Чалдаваръ. Противъ сѣверо-западнаго угла этого укрѣпленія, въ разстояніи около версты, виднѣются четыре большихъ кургана, а вблизи, съ сѣвера, замѣтны слѣды бывшей постройки. При впаденіи Калбы въ р. Таласъ съ правой стороны имѣется турткуль небольшихъ размѣровъ, въ которомъ валяются жженые кирпичи и черенки.

Такимъ образомъ слѣды бывшей древней осѣдлости занимаютъ большой районъ отъ селенія Дмитріевскаго до р. Калбы и на сѣверъ отъ Дмитріевскаго за р. Таласъ на Актюбе до горъ.

В. Каллауръ.

13 мая 1898 г. Сел. Мерке.

По поводу новой археологической находки въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ.

Какъ видно изъ вышепомѣщеннаго описанія новооткрытыхъ камней съ орхонскими надписями, одна изъ нихъ (вторая) сохранилась плохо и могла быть снята только отчасти, а другая (первая), хотя и снята почти цѣлкомъ, но по снимку невозможно въ точности рѣшить, каково было расположеніе строкъ на самомъ камнѣ. Въ виду этого полный разборъ этихъ надписей невозможенъ, пока не будутъ изготовлены эстампажи или по крайней мѣрѣ фотографическіе снимки; впрочемъ вторая надпись останется вѣроятно въ значительной части загадочной даже и по доставленіи болѣе полныхъ и надежныхъ снимковъ, тогда какъ первую имѣются всѣ шансы разобрать вполнѣ. Однако и теперь уже несомнѣнно, что обѣ надписи надгробныя, какъ показываетъ заключающее обѣ слово **УфУМ**, адырымыш, *онъ разлучился*. По словамъ В. Каллаура, на второй надписи послѣ пятой (по снимку) и восьмой (на камнѣ) строки, въ концѣ которой ясно читается **УфУМ**, идутъ еще три сильно поврежденные строки; такимъ образомъ *можетъ быть* на этомъ камнѣ находились двѣ надписи, но *можетъ быть* также, что эти послѣднія строки должны быть такъ или иначе отнесены къ предыдущимъ строкамъ. По характеру письма новооткрытыхъ надписей несомнѣнно ближе къ египетскимъ, чѣмъ къ собственно-орхонскимъ; обѣ этомъ свидѣтельствуютъ начертанія для «з», «и²», «р¹», «т¹», «ш», а также вѣроятно для обонхъ «ѣ»; кромѣ того на обѣихъ надписяхъ употребляется, кажется, совершенно новый вариантъ для «б» (**М**), приближающійся наиболѣе къ египетскому **М**.

Имѣющіяся на снимкѣ пять строкъ первой надписи я разбираю слѣдующимъ образомъ:

↓ 8 N 7 P Q ↓ 1

7 Q 8 > P Q > 7 7 A) ↓ X > ! X P 7 Q X W 9 2

7 X 7 A 7 7 7 > 7 M 3

X A X X 7 X H L 4

X P Q X 7 5

Handwritten text in a stylized script, likely a form of cuneiform or a similar ancient writing system.

1
(3)

Handwritten text in a stylized script, likely a form of cuneiform or a similar ancient writing system.

2
(4)

Handwritten text in a stylized script, likely a form of cuneiform or a similar ancient writing system.

3
(6)

Handwritten text in a stylized script, likely a form of cuneiform or a similar ancient writing system.

4
(7)

Handwritten text in a stylized script, likely a form of cuneiform or a similar ancient writing system.

5
(8)